

зависимая от общезыковой, фразеологическая картина мира и самостоятельные фразеологические концепты⁶.

Примечания

- ¹ См.: *Алефиренко Н.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008 ; *Арутюнова Н.* Язык и мир человека. М., 1998 ; *Баранов А., Добровольский Д.* Аспекты теории фразеологии. М., 2008 ; *Добрыднева Е.* Современная русская фразеология : категориальные признаки и коммуникационные сходства. Волгоград, 1998 ; *Телия В.* Русская фразеология. М., 1996.
- ² *Телия В.* Указ. соч. С. 9.
- ³ *Алефиренко Н.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. С. 25.
- ⁴ См.: *Алефиренко Н., Золотых Л.* Фразеологический словарь : Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М., 2008 ; *Бирих А.* Русская

фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005 ; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М., 2006 ; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Вена, 2004 ; Русский семантический словарь : в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998–2007 ; Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2007 ; Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999 ; Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1978 ; Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова. М., 2004.

- ⁵ *Алефиренко Н.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. С. 5.
- ⁶ См.: *Алефиренко Н.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002 ; *Болдырев Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.

УДК 811.161.1'37+811.162.1'37

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ИДИОМАТИКИ

К. Д. Наумов

Саратовский государственный университет
E-mail: klimenty@inbox.ru

В статье анализируется состав русской и польской идиоматики с точки зрения использования в ней членов семантического поля «Славянское язычество». Выявлены основные тематические группы, активно включающиеся в идиоматику. Установлено общее и различное в идиоматизации славянских сакральных представлений в русских и польских фразеологизмах.

Ключевые слова: идиоматика, русский и польский язык, славянское язычество, концептуализация.

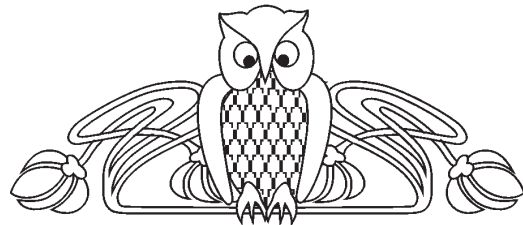
Slavic Paganism as a Source of Russian and Polish Idiomatic Systems Formation

K. D. Naumov

The article deals with the content of Russian and Polish idiomatic systems from the point of view of the semantic field «Slavic paganism» elements being used in them. The main thematic groups included in the idiomatic systems are singled out. Similarities and differences in the idiomatization of Slavic sacral ideas in Russian and Polish phraseological units have been identified.

Key words: idiomatic system, Russian and Polish languages, Slavic paganism, conceptualization.

Большинство современных лингвистов¹ рассматривают идиоматику одним из основных способов отражения языковой картины мира: «Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей”

для кумуляции мировидения данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях»². Ряд исследователей считает возможным даже говорить о самостоятельной фразеологической картине мира, в которой получают отражение как общечеловеческие (универсальные), так и национально специфические элементы, связанные с интерпретацией фактов и явлений действительности в соответствии с конкретными особенностями культурно-исторического развития народа³. Вследствие этого актуальным представляется сопоставительное изучение фразеологических комплексов, отражающих определенную концептуально и лингвокультурологически значимую сферу, в разных языках. Языческие сакральные воззрения, безусловно, относятся к таким областям.

Сложение и расцвет славянской языческой мифологии, по мнению исследователей, приходится на конец I тысячелетия до н.э. и IX – X вв. н.э., причем изначально между мифами восточных и западных славян были существенные различия, хотя в целом славянская мифологическая система является ответвлением древней индоевропейской мифологии⁴. Поскольку мифы древних славян охватывают всю сферу духовной и частично материальной культуры, фразеологические единицы (далее – ФЕ), источником которых послужила эта мифология, наиболее полно отражают традиционную картину мира этносов.

В обоих языках ФЕ, сформированные на базе славянских языческих представлений, занимают примерно одинаковое положение по частотности (русский язык – 215 ФЕ, польский язык – 218 ФЕ)⁵.

С содержательной точки зрения внутренней формы идиом в составе обоих фразеологических корпусов можно выделить следующие основные тематические группы (далее – ТГ): 1) «Языческие сакральные силы – стихии, боги, духи и т. п.»; 2) «Языческое сакральное пространство»; 3) «Языческий фатум и способы его определения»; 4) «Магическое воздействие на человека и его судьбу»; 5) «Языческий культ – сооружения, богослужение, жертвоприношения».

В русской и польской идиоматике наиболее устойчивым источником формирования ФЕ являются члены первой ТГ «Языческие сакральные силы – стихии, боги, духи и т. п.»: русский язык – 147 ФЕ (68,37%), польский язык – 112 ФЕ (51,38%). В обоих языках в качестве сакральных сил выступают: основные природные стихии – огонь (небесный – молнии; земной), вода (небесная – дождь, земной – водоемы); персонифицированные образы природных стихий – языческие боги (Перун, Лада); персонифицированные образы низшей мифологии – духи, связываемые с человеком, с окружающей его средой, с загробным миром (нейтральные, добрые и злые: Берендей, Леший, Лихо, Баба-Яга, Кощей и др.); зооморфные образы (кошка, заяц, ястреб, кукушка, змея, пес, свинья), в которые могут перевоплощаться духи (прежде всего темные, злые).

Фразеологизмы могут содержать прямое указание на такие силы, хотя число этих ФЕ невелико (*живая вода*; *мертвая вода* [живая вода – текущая вода – считалась животворящей; мертвая вода – талая или спокойная, не текущая – считалась целебной]); *Берендеево царство* [Берендей – имя одного из лесных духов, хозяина леса]; *Лады у воды* [оборот связан с именем древней славянской богини Лады, которая считалась покровительницей брака]; *Кикимора болотная* [Кикимора в восточнославянской и частично южнославянской мифологии – безобразная, неопрятно одетая старуха, «домовой в юбке». Она зловредна: бьет горшки, путает пряжу, жжет кудель, не осененную на ночь крестом, портит хлебы, ошипывает кур и т. д. Кикимора предпочитает жить в сырых местах (болотах)] – *Nadprzyrodzona siła* [надприродная (сверхъестественная) сила]; *Piorunujący wzrok*; *Piorunujący spojrzanie* [Перунов (испелелюющий) взгляд]; *Być dobrą (złym) duchem* [Быть добрым (злым) духом кого-л.]; *Złe i dobre duchy* [Злые и добрые духи]; *Blady jak upiór* [Бледный как упырь].

В большинстве случаев внутренняя форма ФЕ включает указание на воздействие сакральных сил на человека (например, приход Смерти, воздействие на человека бесов) – с указанием или без указания действующей силы (метание грома и молний, насылание бед, заведение в чашу, пере-

бегание дороги и т. п.): *Метать громы и молнии* [Громовик, или Перун, – один из самых древних богов, который восседал на облаках и в гневе метал оттуда громы и молнии]; *После дождичка в четверг* [восточные славяне почитали Перуна; ему был посвящен из дней недели четверг. Перуну возносили моления о дожде во время засухи. При этом считалось, что Перун особенно охотно их выполняет в свой день – в четверг. Поскольку мольбы не раз оставались тщетными, то в народе стали говорить: исполнится после дождичка в четверг, т. е. никогда]; *Бес/чёрт/леший дёрнул за язык*; *Нелёгкая за язык дёрнула*; *Нечистая занесла*; *Мирошка хватил*; *Смерть взяла (забрала)*; *Перебегать/перебежать дорогу (дорожку)* [оборот связан с суеверными представлениями о том, что человека ждет несчастье или неудача, если дорогу ему перебежит черная кошка или заяц. В языческой мифологии славян в черную кошку или зайца мог перевоплощаться («оборачиваться») дьявол]; *Менять/променять кукушку на ястреба* [выражение восходит к славянским представлениям о сезонных превращениях кукушки и ястреба – вместилище злой души] – *Gromy s padają padły na głowę* [Громы с молниями упали на чью-л. голову]; *Stanął jak gromem rażony* [Стоял как громом пораженный]; *Choćby pioruny biły (trzaskały)* [Хоть бы перуны били (ударяли)]; *Jakby nowu (inny, lepszy) duch wstąpił* [Как будто новый (другой, лучший) дух вступил]; *Bies opętał* [Бес опутал]; *Diabeł groch młócił* [о рябом: Дьявол горох молотил]; *Licho bierze* [Лихо берет]; *Śmierć zaglądała w oczy* [Смерть заглядывала кому-л. в глаза].

Третий тип ФЕ в первой ТГ – «использование» сакральных сил человеком. Здесь можно выделить два подтипа такого «использования»:

- непосредственное обращение к таким силам с просьбой помочь, избавить от кого-либо, стать свидетелем клятвы и т. п. (*Чёрт подери/возьми*; *Посылать к чёрту*; *Ну вас ко всем чертям*; *Ну тебя к ляду*; *Не поминай лихом*; *Леший деру*; *Бес с тобой*; *Чур меня – Do pioruna!* [К Перуну]; *Niech cię (go) piorun spali!* [Пусть Перун спалит]; *Niech go kaduk porwie (zje)!* [Пусть его черт порвет (съест)]; *Idź do licha!* [Иди к лиху]; *Pal licha!* [Пали (жги) лихо]; *Wywołać (sprowadzić) licha* [Вызвать (привести) лихо]);

- испытание кого-либо с помощью сакральных сил – так называемый «Божий суд» (*Готов в огонь и в воду* [готов пройти Божий суд: обвиняемый должен был подержать некоторое время руку над огнем, а затем его бросали в реку или озеро: всплывший признавался виновным, потонувший – невиновным]; *Бежать/убежать как от огня*; *Из огня да в полымя*; *Как в воду опущенный – Próba ognia i wody* [Суд Божий: испытание огнем и водой]; *Przejsć przez próbę ogniową* [Пройти испытание огнем]; *Ujdzie na sucho*; *Uchodzie na sucho* [Уйдет/уходит сухим]).

В целом в обоих языках наиболее регулярно указывается на сакральные стихии огня, воды,

персонифицированные темные силы, а также персонифицированную смерть. Вместе с тем внутренняя форма русских и польских ФЕ имеет значительно больше специфических особенностей по сравнению с ФЕ с сакральными христианскими силами. В частности, только в русской идиоматике встречается указание на Кикимору, Берендея, Чура, а в польской – на Василиска, Перуна. При обозначении персонифицированных темных сил в русских ФЕ преобладают лексемы *черт*, *бес*, а в польской – *lich*. Но сам принцип формирования таких ФЕ в языках единый (ср.: *Kogo tam lich niesie?* – *Кого там черти несут?*).

Вторая ТГ «Языческое сакральное пространство» в русских и польских ФЕ представлена несколькими типами номинаций и мотиваций.

Во-первых, это древнейшее представление о мироздании (плоская земля, стоящая на основе и окруженная непроницаемым небесным сводом): *На краю земли, На край света; Пуп земли; На краю неба – Świat się nie zawali; Pepek świata*.

Во-вторых, это противопоставление: а) небесного пространства – земной поверхности – подземного мира, болота, омута, леса, глуши, дали как среды обитания высших богов – человека – темных сакральных сил; б) этого мира/света и того/потустороннего как среды обитания живых и мертвых: *He от мира sego; Yiti (nepeselitsya) v luchshiy (inoiy) mir; V тихом омуте черти водятся; У черта на куличках; Пронасти на тебя (ego, vas и т. п.) nem! – Przenieść się/odejść w zaświaty* [Перенестись/отойти в потусторонний мир]; *Schodzić/zejść z tego świata* [Уходить/уйти с этого света]. Интересно, что в русской идиоматике больше, чем в польской, «разработана зона действия» земных темных сил, тогда как в польской – небесных высших богов и умерших душ (ср.: *Чёртова дыра/глушь; Чёртово место – Być (stać) jedną nogą na tamtym świecie* [Быть (стоять) одной ногой на том свете]; *Pojechać (przejechać się) na tamten świat* [Пойти (поехать, переехать) на тот свет]; *Brać niebo na świadka* [Призывать (брать) небо в свидетели]; *Ogień leci z nieba* [Огонь летит с неба]).

В-третьих, это противопоставление опасного (внешнего) и безопасного (очерченного с помощью магии – кругообразного) пространства: *Заколдованный/магический круг; Очертя голову* [выражение связано с древним поверьем: чтобы оградить от нечистой силы достаточно очертить вокруг себя круг, который после специальной молитвы становился магическим] – *Zaczarowany (zaklęty) krąg* [Заколдованный (заклятый) круг]; *Wyjść z zaczarowanego (zaklętego) kręga* [Выйти из заколдованного (заклятого) круга].

Между русской и польской идиоматикой с членами второй ТГ наблюдаются существенные различия в построении внутренней формы ФЕ, причем в целом более многочисленной и разнообразной выступает польская идиоматика (ср.: русский язык – 25 ФЕ, польский – 47 ФЕ), но

абсолютной несовместимости данных систем нет, поскольку они опираются на общую мифологическую базу славянского язычества.

Третья ТГ «Языческий фатум и способы его определения» в польской идиоматике представлена в польских ФЕ почти в два раза больше, чем русских (русский язык – 13 ФЕ, польский – 24 ФЕ). Это связано с тем, что среди польских ФЕ (в данном случае) больше синонимических конструкций или конструкций, в которых обыгрывается один и тот же принцип построения внутренней формы. Вместе с тем оба языка представляют жизнь человека как фатум, записанную в книге жизни судьбу, которую узнают, применяя магические средства (гадание по руке, на воде и т. д.): *На роду написано; Книга жизни; Жребий бросить; Как на ладони; Как в воду глядел – Jak na dłoni* [Как на ладони]; *Kości rzucony* [Кости брошены (жребий брошен)]; *Znaki niebieski* [Знаки небесные (предзнаменования)]; *Wyroki losu* [Предначертания судьбы].

Специфика идиоматических корпусов заключается прежде всего в предпочтении этносом того или иного типа гадания. Так, в польских ФЕ есть указание на небесные знаки (ср.: *Wszystkie znaki na ziemi i niebie* [Все знаки на земле и небе]), тогда как в русской – нет; в то же время в русских ФЕ указывается на гадание на бобах, чего нет в польских ФЕ (ср.: *Гадать на бобах*). Кроме того, польская идиоматика значительно чаще фиксирует наличие судьбы, предопределенность событий, чем русская (ср.: *Być na łasce opatrności* [Быть на милости провиденья]; *Na boską opatrność* [На божье провиденье]; *Zrządzenie opatrności* [Предопределение провиденья]; *Ręka opatrności* [Рука провиденья]; *Maż opatrnościowu* [Человек провиденья]).

Следует отметить, что вера в судьбу, предопределенность событий в идиоматике обоих языков часто получает выражение через недоверие к результатам гадания: сакральное знание недоступно человеку (ср.: *Бабушка надвое сказала/Na dwoje babka wróżyła; Вилуи по воде писано / To jest widłami na (po) wodzie pisane*).

Русские и польские идиомы с членами четвертой ТГ «Магическое воздействие на человека и его судьбу» содержат указание не только на предопределенность жизни человека, ее зависимость от сакральных сил, но и на возможность человека повлиять на судьбу с их помощью. Этой способностью обладают особые люди, связанные с духами (обычно темными), – ведьмы, маги, а также обычный человек – при выполнении магических действий, произнесении магических слов. Число таких ФЕ в обоих языках не слишком велико (русский язык – 23 ФЕ, польский – 19 ФЕ).

Однотипным является и построение внутренней формы ФЕ. Так, часть идиом указывает на положительное воздействие: заговоры от болезни, порчи (*Как с гуся вода / Spływa jak woda po gęsi; Заговаривать зубы – Na psa urok* [На пса чары

(порча)); другие – на отрицательное воздействие: наведение порчи, проклятие (*Будь трижды проклят; Для отвода глаз – Wzrok urokliwy* [Дурной, навещающий порчу взгляд]; *Rzucić przekleństwo na głowę* [Бросать (обрушивать) проклятия на чью-л. голову]); третьи характеризуют магические артефакты (*По мановению волшебной палочки – Różdżka (laska) czarodziejska/magiczna* [Чародейская палочка]). Как и в других ТГ, в данной группе идиом много непараллельных, специфических идиом, характеризующих разные типы языческих заклятий, но большинство из них известно и понятно обоим этносам.

Последняя ТГ «Языческий культ – сооружение, богослужение, жертвоприношения» в русских и польских ФЕ самая малочисленная (русский язык – 7 ФЕ, польский – 16 ФЕ): *Возлагать на алтарь / Wznosić na oltazre; Принести в жертву / Składać ofiarę; Проливать кровь / Przelewać krew*. Это связано, возможно, с тем, что в целом эти ФЕ слабо противопоставлены, например, античной мифологической традиции. Не случайно многие параллельные ФЕ могут быть восприняты как семантические европейские кальки (и их в польском языке больше). Собственно славянские (и только такие) реалии зафиксированы в русской идиоматике (ср.: *Идолище поганое*).

Таким образом, с одной стороны, славянское язычество достаточно активно отражено во внутренней форме русских и польских ФЕ; с другой стороны, эта часть идиоматики обоих языков часто пересекается с идиомами христианской

и античной традиции и не образует абсолютно строгой и завершенной системы. Вместе с тем данный компонент идиоматики имеет более ярко выраженный специфический характер, отражающий языческие традиции двух этносов.

Примечания

- 1 См.: *Телия В.* Русская фразеология. М., 1996; *Алефиренко Н.* Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград, 1993.
- 2 *Телия В.* Указ. соч. С. 214.
- 3 См.: *Фархутдинова Ф.* Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // Фразеология 2000 : материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков : достижения, проблемы, перспективы». Тула, 2000. С. 30–32.
- 4 См.: *Протт В.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946; *Рыбаков Б.* Язычество древних славян. М., 1981.
- 5 См.: *Бирих А.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005; *Гессен Л., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь : в 2 т. М.; Варшава, 1988; *Гюлюмянц К.* Польско-русский фразеологический словарь : в 2 т. М., 2004; *Фелицына В., Мокиенко В.* Русские фразеологизмы : Лингвострановедческий словарь. М., 1990; *Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова.* М., 2004; *Nowy słownik etymologiczny języka polskiego.* Warszawa, 2003; *Słownik współczesnego języka polskiego.* Warszawa, 1996.

УДК 811.133.1'373.613

АРАБСКАЯ ЛЕКСИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СТРАН МАГРИБА, ОСОБЕННОСТИ ЕЕ АДАПТАЦИИ

А. П. Черкасова

Волгоградский государственный университет
E-mail: bepin@yandex.ru

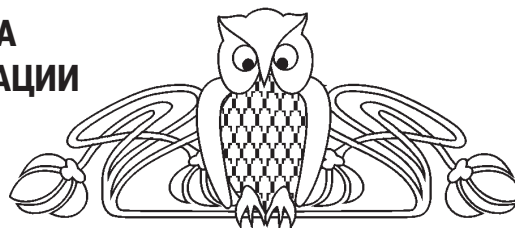
В статье анализируется арабская лексика, заимствованная французским языком стран Магриба. Охарактеризованы грамматические и фонетические особенности, выявлены причины вариативности произношения, а также сделана попытка описания семантических преобразований рассматриваемых арабизмов во французском языке.

Ключевые слова: французский язык стран Магриба, арабский диалект, арабизм, реалия, культурная самобытность, адаптация.

Arabic Lexis in the Maghrebian French, Specifics of Adaptation

A. P. Cherkasova

The article is dedicated to the analysis of Arabic lexis adopted by the Maghrebian French. Grammar and phonetic peculiarities are characterized, reasons of pronunciation variability are determined,

and it is attempted to describe semantic transformations of the Arabisms under research in the French language.

Key words: Maghrebian French, Arabic dialect, Arabism, reality, originality of cultures, adaptation.

Французский язык, распространившись в странах Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) со времен колониальных захватов Франции, продолжает там функционировать и в настоящее время. Говоря о статусе французского языка в Магрибе, известный романист В. Т. Клоков называет его импортированным адстратным вариантом французского языка, «так как он не накладывается на местные языки, а существует параллельно, выполняя свои коммуникативные функции»¹. Французский язык в странах Магриба используется в сфере межгосударственного общения, науки, образования,